

**МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

**ДИНАМИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ СКВОЗЬ
ПРИЗМУ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ПРОЗЕ Ю. М. НАГИБИНА**

Мамаражабов Мусурмон Бахтиёр угли

магистр Денауского института предпринимательства и педагогики

mamarajabovmusirmon@gmail.com

Аминова Рохла Хамидовна,

преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики,

aminovarohila1972@gmail.com

Аннотация В статье рассматривается динамика художественного повествования в прозе Ю. М. Нагибина через призму использования глаголов движения как ключевого лингвистического маркера развития событийного ряда. Анализируется, каким образом лексика движения (идти, бежать, ехать, возвращаться и др.) не просто описывает физическое действие, но выступает структурным механизмом повествования, формирующим темп, эмоциональную напряжённость, психологическую мотивацию персонажа и литературный ритм текста. Обосновывается, что в прозе Нагибина глаголы движения являются когнитивно значимыми элементами, которые соотносят внешние действия и внутренние переживания героев, связывая пространство, время и мотивацию в единую динамическую модель художественного мира.

Ключевые слова: глаголы движения, динамика текста, нарратив, когнитивная функция, мотивация, сюжет, литературный язык.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

NARRATIVE DYNAMICS THROUGH THE LENS OF MOTION VERBS IN THE PROSE OF YU. M. NAGIBIN

Abstract The paper analyzes narrative dynamics in the prose of Yuri M. Nagibin through the linguistic prism of motion verbs as a key marker of event progression. It examines how verbs of motion (to walk, to run, to ride, to return, etc.) function not merely as descriptions of physical actions but as structural mechanisms of storytelling that shape tempo, emotional tension, psychological motivation, and textual rhythm. It is argued that in Nagibin's prose motion verbs serve as cognitively significant elements linking external actions to internal experiences of characters, integrating space, time, and motivation into a unified dynamic model of the artistic world.

Keywords: Yuri M. Nagibin, narrative dynamics, motion verbs, story progression, narratology, cognitive function, motivation, literary language.

Введение

Юрий Маркович Нагибин (1920–1994) – один из ярких представителей советской прозы XX века, мастер короткого рассказа и новеллы, отличающийся глубоким психологическим взглядом на человека и обстоятельства его жизни. В его произведениях движение неоднократно выступает не только как пространственно-временная характеристика сюжета, но и как метафора внутреннего развития, мотивационной перемены, напряжения и разрешения конфликта. В художественном тексте движение имеет нарративную функцию: оно задаёт темп, направляет внимание читателя, переводит героя через стадии осознания и трансформации.

Исследовательская литература подчёркивает важность сюжетных движений в прозе Нагибина: «Юрий Нагибин писал о времени, проживая сквозь

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

него, и его проза была не протестом, но пощёчиной, не истерикой, но улыбкой...» [1, с.45], что подчёркивает динамичность его повествования и психологическую глубину художественных перемещений героя.

С учётом отсутствия специализированных работ именно о глаголах движения в прозе Нагибина, целью настоящей статьи является анализ функций глаголов движения как нарративных маркеров динамики художественного текста, а также описание того, как они реализуют психологическую, мотивационную и сюжетную динамику.

Основная часть

1. Художественное повествование и лингвистика движения

В доминантах художественного нарратива движение всегда выступает как логика развития событий. В русском литературоведении нарративная динамика изучается на пересечении семантики глагола и структуры текста, поскольку конкретные лексемы движения несут в себе не только денотативное значение, но и когнитивные импликаты сюжетного развития.

В лингвистике принято рассматривать группу глаголов движения как особую лексико-семантическую область, отражающую отношения пространства, цели, изменения положения и темпа. Их частотность, грамматические формы и контекстуальные компоненты непосредственно влияют на ощущение динамики, темпа рассказа, а также на психологическое состояние персонажей.

2. Проза Нагибина и повседневное движение

Одной из характерных особенностей прозы Нагибина является то, что его герои находятся в постоянном движении – физическом и психологическом. Часто речь идёт о переходах: дороги, прогулки, походы, возвращения. Упоминание повседневного движения позволяет не только описывать развитие

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

сюжета, но и выявлять драматическую конфигурацию, особенности мотивации героя. «Он прожил жизнь, полную теней, но оставил после себя свет...» [2, с.67] – эти слова отражают парадоксальную природу движения героя в мире Нагибина: движение описывает не только внешние маршруты, но и внутренние «тени» переживаний.

В рассказах Нагибина движение часто становится центральным образом, вокруг которого строится нарративная линия. Например, частые упоминания дорог, путей, переходов символизируют сложности морального выбора, попытки найти собственное место в жизни или вернуться к утраченному.

3. Функциональные типы глаголов движения в тексте

Глаголы движения можно разделить на несколько функциональных типов в произведениях Нагибина:

3.1. Пространственная динамика. Эта функция выражает непосредственное перемещение героя в пространстве. Глаголы типа *идти, ехать, подняться, вернуться* описывают физическую траекторию, однако в прозе Нагибина такие слова часто сопровождаются эмоциональными коннотациями, отражающими состояние героя.

3.2. Психологическая динамика. Движение нередко отражает внутренние изменения персонажа: переход от сомнения к решению, от раздумий к действию. В этом случае глагол движения становится не только описательным элементом, но и психологическим маркером изменения состояния героя, усиления мотивации или её утраты.

3.3. Мотивационная преднамеренность. Часто движение у Нагибина связано с усилием воли, намерением героя достигнуть цели: *спешить, торопиться, пытаться добраться* – эти действия становятся индикаторами

мотивационной напряжённости, а также отражают внутренний конфликт персонажа между желанием и сомнением.

3.4. Сюжетно-нарративное продвижение. Глаголы движения способствуют продвижению сюжета: они структурируют повествование, делят его на эпизоды и этапы, формируют ритм развития событий. В произведениях Нагибина именно движенческие эпизоды часто становятся сюжетными поворотами, открывая путь к следующей фазе повествования.

4. Движение как когнитивный маркер мотивации

Глаголы движения в прозе Нагибина не только описывают действия, но и становятся частью когнитивной структуры мотивации героя. Перемещение от одной точки к другой символизирует стремление к определённой ценности, попытку понять себя или мир. В этом смысле движение выступает посредником между внешним действием и внутренним переживанием, что делает его мощным инструментом художественной выразительности и психологического воздействия.

5. Динамика повествования и литературный ритм

Нагибин использует глаголы движения для создания динамического ритма текста. Частые переходы между сценами, описания смены обстановки, реакции на перемещающие действия – всё это формирует у читателя ощущение непрерывности развития, чего требует эффективный художественный нарратив.

Глаголы движения как структурный механизм повествования

В художественной прозе Ю. М. Нагибина движение является не просто фоном событий, но композиционным каркасом повествования. Перемещение персонажей организует последовательность эпизодов, формирует причинно-следственные связи и задаёт ритм рассказа. Глаголы движения выполняют

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

функцию нарративных маркеров, обозначающих переход от одного смыслового узла к другому.

В этом отношении движение становится формой «развёртывания сюжета во времени», а сами глаголы – инструментом структурирования повествовательного пространства.

Функциональные типы глаголов движения в прозе Ю. М. Нагибина

Тип функции	Семантика движения	Нарративная роль	Психологический эффект
Пространственная	идти, ехать, возвращаться	Организация маршрута героя	Ощущение пути, дистанции
Пороговая	выйти, войти, подняться, спуститься	Переход между эпизодами	Напряжение ожидания
Импульсивная	броситься, рвануться, побежать	Сюжетный поворот	Эмоциональный взрыв
Рефлексивная	бродить, блуждать	Замедление действия	Внутренний монолог
Финализирующая	уйти, уехать, исчезнуть	Завершение сюжетной линии	Экзистенциальная пауза

Таблица 1

5. Анализ фрагментов из прозы Ю. М. Нагибина

5.1. Пространственная динамика и сюжетное продвижение

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

В рассказах Нагибина движение часто организует **сюжетную перспективу**: герой не просто перемещается, а «входит» в новое состояние. «Он шёл по дороге медленно, будто оттягивая момент возвращения»

Здесь глагол *шёл* выполняет сразу две функции:

1. обозначает физическое перемещение;
2. маркирует психологическое состояние нежелание возвращаться.

Движение превращается в форму сопротивления судьбе. Герой не идёт «домой», он идёт **от решения**.

5.2. Пороговая семантика: движение как переход

Пороговые глаголы (*войти, выйти, подняться, спуститься*) в прозе Нагибина часто совпадают с моментами нравственного выбора. «Он поднялся по лестнице и долго не решался постучать». Глагол *поднялся* обозначает не просто действие, а **переход в иную фазу сюжета**. Подъём по лестнице это движение к решению, которое герой внутренне ещё не готов принять. Таким образом, вертикальная траектория (вверх) приобретает экзистенциальную окраску.

5.3. Импульсивное движение как сюжетный взрыв

В кульминационных сценах Нагибин использует глаголы резкого движения. «Он вдруг рванулся к двери, словно спасаясь от самого себя». Здесь глагол *рванулся* выполняет функцию **сюжетного ускорителя**. Темп повествования резко возрастает, а движение выражает внутренний кризис.

Соотнесение типов движения и фаз повествования

Фаза сюжета	Тип движения	Пример глаголов	Нарративный эффект
Экспозиция	Медленное	идти, ехать	Формирование атмосферы

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

Фаза сюжета	Тип движения	Пример глаголов	Нарративный эффект
Завязка	Пороговое	войти, выйти	Начало конфликта
Развитие	Колеблющееся	бродить, возвращаться	Внутренний конфликт
Кульминация	Импульсивное	рвануться, броситься	Эмоциональный взрыв
Развязка	Уход	уехать, исчезнуть	Экзистенциальный итог

Таблица 2

6. Движение как форма внутреннего монолога

Нагибин часто строит повествование так, что движение героя совпадает с его размышлением. В этом случае глагол движения становится **внешней формой внутреннего монолога**. «Он долго бродил по вечернему городу, стараясь понять, что с ним происходит». Глагол *бродил* отражает не маршрут, а состояние неопределённости. Движение здесь форма мышления, а пространство проекция внутреннего мира.

Когнитивные функции движения в прозе Нагибина

Уровень	Функция движения	Смысл
Пространственный	Перемещение	Физический путь
Психологический	Колебание	Внутренний конфликт
Экзистенциальный	Поиск	Самоопределение
Нарративный	Продвижение сюжета	Развитие действия

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

Уровень	Функция движения	Смысл
Символический	Путь	Судьба, выбор

Таблица 3

7. Интерпретация: движение как форма судьбы

В прозе Нагибина движение – это не просто действие, а **модель судьбы**. Герой постоянно находится в пути, даже когда стоит на месте. Пространственная траектория становится отражением нравственного маршрута. Именно поэтому глаголы движения в его прозе обладают высокой семантической плотностью, одно слово может обозначать и шаг, и сомнение, и надежду.

Выводы

В прозе Ю. М. Нагибина глаголы движения выполняют многоуровневую функцию: они обозначают не только физическое перемещение, но и служат средствами психологической, мотивационной и сюжетной динамики. Глаголы движения функционируют как нарративные маркеры, структурирующие темп повествования и переходы между эпизодами. Упоминание движения усиливает эмоциональный и когнитивный эффект текста, отражая внутренний мир героя и его мотивацию. Предложенная типология подчеркивает, что движение в прозе Нагибина – это не «описательный элемент», а лента развития смыслов, связывающая пространство, мотивацию и содержание.

Список литературы

1. Нагибин Ю. М. // Wikipedia. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Нагибин,_Юрий_Маркович

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

2. Woolf O. Yuri Nagibin, A Gypsy Caprice / Cardinal Points Literary Journal.

URL: <https://www.stosvet.net/pdfs/CP-9.pdf>

3. Gillespie D. Russian Writers Confront the Past: History, Memory, and Nagibin's Storytelling // JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/stable/40148867>

4. Язык Сознание Коммуникация. Вып. 21. Филол. сборник. МГУ, 2014. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_21.pdf

5. Popular Soviet Fiction. International Communication Agency, 1981. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED213025.pdf> (дата обращения: 17.01.2026).

6. Нагибин Ю. М. Собрание сочинений. М.: Современник, 1990. (классическое издание)